

Теоретические подходы к изучению эффектов неопределенности в процессах смысловой регуляции развития личности

Ирина В. Абакумова¹, Михаил В. Годунов^{2*}, Вера М. Голубова³

¹ Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Школа Сотворчества, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

³ Ставропольский институт кооперации (филиал), г. Ставрополь, Российская Федерация

* E-mail: godunmv997@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2202-2588>, <https://orcid.org/0000-0003-3696-7347>, <https://orcid.org/0000-0001-6798-1454>

Аннотация

Введение. Целью статьи является теоретический анализ работ, посвященных влиянию разнообразных эффектов неопределенности на развитие личности. Необходимость учета феномена неопределенности связана с разрастанием исследовательского поля при выработке адекватных моделей смысловой регуляции деятельности.

Теоретическое обоснование. В объективной сфере эффекты неопределенности проявляются в гносеологическом и онтологическом плане, в субъективной сфере – экзистенциально и феноменологически.

Результаты. В гносеологическом плане эффекты неопределенности: непостоянный уровень познавательной рефлексии; неразрывная связь определенности и неопределенности; неоднозначность, неполнота и нехватка информации; недостаток знаний человека о собственных возможностях; пренебрежение к случайностям и аномалиям; размытость и множественность действующих психологических парадигм. В онтологическом плане эффекты неопределенности: относительность бытия; наличие точек равновероятностного развития; возможность возникновения синергетического эффекта; разные возможности людей в достижении целей своего бытия; стремление к получению нового личного опыта; разная чувствительность к отклонению от траектории развития. В экзистенциальном плане эффекты неопределенности: отсутствие четких внешних ориентиров при поисках смысла жизни; кризисы собственного развития; разный уровень толерантности к неопределенности; различный уровень доверия к миру; нетождественность личностного опыта индивидов; разное осознание смыслов действий; разный уровень противоречий в отношениях человека с обществом; разбалансированное сочетание разумного и эмоционального восприятия; невозможность постоянного нахождения в состоянии полного психологического комфорта. В феноменологическом плане эффекты неопределенности: риск ожиданий успеха и неудачи; различный уровень мотивированности; «выученная беспомощность»; помехи в обучении из-за наличия имплицитного знания; недостаток времени на обдумывание решений; присутствие неосознаваемой фазы принятия решения; осознаваемое и неосознаваемое приписывание смысла.

Обсуждение результатов. Человек вынужден действовать под влиянием большого количества эффектов неопределенности. Учет их действия позволяет более полноценно исследовать процессы развития личности в теоретическом и эмпирическом плане.

Ключевые слова

смысл, смысловая сфера, смыслообразование, развитие личности, определенность, неопределенность, гносеологический подход, онтологический подход, экзистенциальный подход, феноменологический подход

Основные положения

- ▶ неопределенность выступает новым методологическим принципом исследования человека как сложной саморазвивающейся системы;
- ▶ эффекты неопределенности проявляются объективно в гносеологическом и онтологическом плане, субъективно – в экзистенциальном и феноменологическом плане;
- ▶ развитие личности происходит под действием многих эффектов неопределенности, проявляя разный уровень толерантности к ней.

Для цитирования

Абакумова, И. В., Годунов, М. В. и Голубова, В. М. (2019). Теоретические подходы к изучению эффектов неопределенности в процессах смысловой регуляции развития личности. *Российский психологический журнал*, 16(3), 59–71. doi: 10.21702/rpj.2019.3.5

Дата получения рукописи: 23.05.2019

Дата окончания рецензирования: 01.09.2019

Дата принятия к публикации: 05.09.2019

Введение

В настоящее время в психологической науке происходит расширение круга факторов, учитываемых при изучении особенностей смысловой регуляции процессов личностного развития. Такое разрастание исследовательского поля приводит к усложнению и вариативности создаваемых персонологических моделей с утратой их однозначности. Потеря определенности в проводимых процедурах анализа и синтеза научного знания означает придание вероятностного характера процессу познания вместо строго детерминированного взгляда на развитие личности в целом и на генезис смысловой сферы в частности. Интерес к изучению возникающих эффектов неопределенности связан с необходимостью учета разнообразных внутренних субъективных факторов развития – потребностей, мотивов, интересов и целей деятельности индивида. Они могут не совпадать с внешними объективными условиями ситуаций деятельности различного порядка.

Обращение к различным словарным статьям дает одно из следующих представлений о неопределенности, как о психологическом состоянии человека, не вполне убежденного и не уверенного в чем-то, а в теории информации это такая степень свободы, при которой нет ограничений в выборе из нескольких вариантов. При этом в экономическом плане под стратегией понимается план действий в условиях неопределенности. *Целью данной статьи* является теоретический обзор современных работ о влиянии неопределенности на развитие личности в гносеологическом, онтологическом, экзистенциальном и феноменологическом

плане, что позволяет систематизировать имеющиеся знания для более полного моделирования смысловой регуляции переживающего субъекта. Это способствует более полному выявлению как объективных, так и субъективных препятствий личностного развития, а также поиску новых возможностей в достижении состояния акме.

Теоретическое обоснование

В процессе познания при накоплении эмпирической базы происходит неизбежное увеличение таких событий и феноменов, которые не могут быть описаны и предсказаны действующей научной парадигмой. Т. Кун указывает, что нарастание такой неопределенности в познании означает невозможность дальнейшего прогресса науки, что с неизбежностью приводит к пересмотру и смене научных взглядов. Выдвигаемые новые принципы, в случае их принятия научным миром, осуществляют смену научной парадигмы (Кун, 2014). По мнению Корниловой (2018), неопределенность учитывается как новый методологический принцип и ключевой элемент науки, на который ориентируются психологические теории мышления, сознания, саморегуляции личности.

Объективная неопределенность видится как данность, независящая от деятельности человека и растущая вслед за усложнением познаваемого мира (Смирнов, 2016). Субъективная неопределенность видится как психосоциокультурный феномен, показывающий расплывчатость индивидуальной идентичности современного человека, утрату его моральных принципов и ценности межличностных отношений (Соколова, 2015). Не вызывает сомнения, что границы объективной и субъективной сфер, а также их внутренняя градация в некоторой мере относительно и подвижны. Поэтому рассмотрим эффекты неопределенности, которые оказывают многоплановое влияние на акмеологический статус личности как интегральный показатель ее развития:

1) в объективной сфере:

а) *гносеологически* неопределенность влияет на способы познания в постнеклассической рациональности (Диев, 2018) и видится как неоднозначность и нехватка информации (Панфилова, 2012);

б) *онтологически* неопределенность отражает характер бытия человека и общества, который вне зависимости от познавательной активности отражает усложнение окружающей реальности (Смирнов, 2016), а также показывает пути преодоления принципа детерминизма для раскрытия тайны смысла бытия как ключевой психологической категории (Зинченко, 2016);

2) в субъективной сфере:

в) *экзистенциально* неопределенность показывает недостаточность или отсутствие смыслов, способных наполнять и направлять жизнь человека. Такое состояние фрустрации в виде утраты жизненных смыслов В. Франкл называет экзистенциальным вакуумом, приводящим к особым психическим отклонениям – ноогенным неврозам (Frankl, 2017). Подобная экзистенциальная трактовка влияния неопределенности на жизнь современного человека показывает генезис личностных смыслов и их иерархию. Это более глубинно в сравнении с аксиологическим подходом, рассматривающим соотношение личных и общественных ценностей как таковых.

г) *феноменологически* неопределенность высвечивает взаимосвязи разнообразных психических процессов в душевном мире. Эта многомерность открывает путь трансцендирования за очевидные феномены, когда смыслы объединяют ее бытие и сознание как истинную ценность жизни личности (Husserl, 2019).

Результаты

Исходя из вышеуказанных позиций, проанализируем в современных исследованиях эффекты неопределенности, влияющие на развитие личности.

Во-первых, рассмотрим *гносеологический подход* в исследовании эффектов неопределенности. В основную гносеологическую схему включается субъект, обладающий сознанием и волей, и объект познания. Тогда в основной круг гносеологической проблематики входят вопросы интерпретации объектов познания, структуры процесса познания, проблема методов познания и выбора критериев истины.

В. С. Степин, рассматривая специфику развития познания, предложил три типа научной рациональности: классический, неклассический и постнеклассический, различающиеся по глубине рефлексии в отношении к проводимой научной деятельности. Каждый последующий возникающий тип научной рациональности не уничтожает предыдущий, а только ограничивает область его применения и открывает для научной деятельности новые сферы (Степин, 2018). Например, исследователь отмечает, что неопределенность и вероятность из неклассического типа никуда не делись и учитываются в построениях постнеклассической научной картины. Тогда в качестве *эффекта неопределенности* отметим непостоянный и неуклонно возрастающий уровень рефлексии человека в познавательной деятельности.

В. П. Зинченко подчеркивает, что новые создаваемые теории и объяснительные принципы ставили своей главной задачей преодоление неопределенности, существующей в жизни человека. Исходя из этого, во главе познавательного арсенала человечества был поставлен принцип детерминизма, с помощью которого хаотичность и неопределенность редуцировалась к упорядоченности (Зинченко, 2016). По мнению исследователя, именно такая неразрывная связь и смена определенности и неопределенности обеспечивают развитие в науке и в культуре, что можно считать *эффектом неопределенности*.

Панфиловой (2012) отмечено, что в период господства в науке доктрины детерминизма неопределенность применялась для обозначения и описания недостатка имеющихся знаний. При этом большинство дефиниций неопределенности несут отрицательную приставку: неожиданная, неизвестная, непредсказуемая. В данном случае *эффект неопределенности* понимается как неоднозначность, неполнота, нехватка информации.

На неопределенность развития парадигмальных концепций в психологической науке указывает то, что ни один из имевших место кризисов в психологии не завершился полностью по куновскому сценарию (Чеснокова, 2017). Вместо этого появился «букет» новых психологических направлений, которые не полностью вытеснили до этого господствующую парадигму, а лишь несколько оттеснили ее, и все вместе продолжают сосуществовать на научной арене. Тогда в качестве *эффекта неопределенности* можно указать размытость и множественность действующих психологических парадигм.

Поддьяков (2017) изучает опыт разработки объектов, находящихся в нетранзитивных (непереходных по похожим свойствам) отношениях превосходства. При необходимости делать выбор возникают циклы в таких бинарных отношениях, как например, в игре «камень, ножницы, бумага». Это означает присутствие неопределенности в выборе сценариев развития таких систем. Тогда возникает проблема: каким образом человек познает и включает в свою деятельность окружающие его природные сложные системы и создает новые? (Поддьяков, 2017) Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* можно указать неочевидность принятия

решений в сложной системе с непреходными свойствами альтернативных вариантов развития (в нетранзитивной среде).

По мнению создателей нейролингвистического программирования Дж. Гриндера и Р. Бэнндлера (2017), проблема человеческой активности, обеспечивающей позитивные изменения в жизни, является следствием незнания собственных возможностей. Острота этой проблемы может сниматься только через переосмысление имеющихся, а главное, потенциальных возможностей, что обосновано работами В. Франкла по логотерапии (лечению ноогенных неврозов поиском смысла жизни) (Frankl, 2017). Щедровицкий (2018) выделяет наличие неполноты знаний о возможностях управленцев и исполнителей как о недостатке информации в организационно-деятельностных играх. Тогда в качестве *эффекта неопределенности* следует отметить недостаток знаний человека о собственных возможностях (имеющихся и потенциальных).

Н. Талеб рассматривает природу возникновения неожиданных и аномальных событий – «черных лебедей». Исследователь указывает на неспособность человечества успешно прогнозировать будущее, при этом уверенность в достаточности уровня собственных знаний опережает сам процесс познания, что рождает феномен «сверхуверенности» (Taleb, 2007). Поэтому именно то, что человек не знает, имеет более важное значение, чем то, что он знает. Тогда в качестве *эффекта неопределенности* следует отметить пренебрежение к случайностям и аномалиям, происходящим в жизни, что может повести ее по непредсказуемому сценарию.

Во-вторых, рассмотрим *онтологический подход* в исследовании эффектов неопределенности. Бытийный план человека находится под действием неопределенности, существующей в окружающем его мире как неполная упорядоченность состояний и протекающих процессов жизнедеятельности.

А. Н. Чанышев в своей работе «Трактат о небытии» указывает на первичность и абсолютность небытия, а также на вторичную и относительную природу бытия человека в мироздании. Развитие видится как наращивание и интенсификация бытия, при этом, чем оно интенсивнее, тем оно более подвержено гибели как падению в океан нижележащего небытия (Чанышев, 2007). При этом осознание небытия снимает страх перед небытием. В связи с этим *эффектом неопределенности* представляется относительность бытия и невозможность постоянного нахождения человека на его вершине.

И. Пригожин и Г. Николис показали наличие нового типа самоорганизующихся систем – диссипативных, которые обмениваются веществом, энергией и информацией с внешней средой. Суть самоорганизации состоит в том, что спонтанный переход от беспорядка (разной степени хаоса) к более упорядоченному состоянию, хотя и происходит при безвозвратной потере энергии (диссипации), но при этом играет конструктивную роль в возникновении этого менее хаотичного состояния (Prigogine & Nicolis, 1989). Исследователи показывают, что переходы открытых неравновесных систем через точки выбора (бифуркации) являются случайными и нелинейными процессами, обладающими степенью неопределенности и невозможностью строгого детерминистского описания. Исходя из этого, *эффект неопределенности* выражается наличием точек бифуркации, показывающих равновероятность развития по нескольким ветвям эволюции самоорганизующихся систем.

Автор идеи синергетического эффекта Г. Хакен расширяет концепцию развития самоорганизующихся систем в плане перехода в качественно новые состояния. Обретение ими новых возможностей обеспечивается в точках бифуркации при условии объединенного действия

всех составляющих данной системы (Хакен, 2015). Это показывает на наличие в самоорганизующейся системе особых параметров – параметров порядка, отражающих ее стремление к некоторому состоянию – аттрактору как полюсу относительной устойчивости. Тогда *эффект неопределенности* заключается том, что в самоорганизующейся системе при согласованных действиях всех ее элементов рождается качественно новая (синергетическая) возможность, которая не выводится из простого сложения собственных эффектов частей системы.

В. Ф. Петренко при рассмотрении качественных путей саморазвития человека указывает на важность учета дальних целей его поведения. Из-за разной мотивационной и смысловой природы могут инициироваться всевозможные отношения и поступки. Необходим понимающий подход, который открывает взгляд на становление личности через веер ее возможностей, благодаря обладанию загадочной способностью – свободой воли (Петренко, 2017). При этом в качестве *эффекта неопределенности* следует отметить разные возможности людей в достижении целей своего бытия, которое может иметь качественно различный уровень, как веер потенциальных возможностей личностного становления.

В. П. Алексеевым при изучении механизмов взаимодействия человека с антропогенными и естественными условиями обитания выдвинута гипотеза о «рассеивающем отборе». Он поддерживает все возникающие вариации эволюции человека, что подразумевает наличие множественного выбора, выражающего присутствие неопределенности, которая способствует такому выбору (Алексеев, 2008). В этом ключе А. Г. Асмолов с позиций историко-эволюционного подхода указывает, что новое состояние саморазвивающихся систем рождается не из определенности, а из неопределенности. Также неопределенность в имплицитной форме содержится в преадаптивном характере поведения (Асмолов, 2016). Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* можно указать стремление человека как саморазвивающейся системы к переходу в новые состояния для обогащения личного опыта бытия в условиях изменчивости условий существования в непостоянной внешней среде.

Развивая подходы, альтернативные идеям линейной причинности в действиях человека, Н. А. Бернштейн обосновал психофизиологическую теорию рефлекторного кольца. В нем отрицательная обратная связь сигнализирует об отклонениях действительно происходящего от желаемого как реакция на неудачу. Для эволюционного развития важна информация о неуспехе, т. е. о том, что идет отклонение от цели и что не следует делать (Бернштейн, 2017). Для саморазвивающихся систем возможно рассогласование действий ее элементов, поэтому человек не всегда видит отклонение от выбранной цели развития своего личностного потенциала из-за потери чувствительности к сигналам обратной связи (Леонтьев, 2016). Тогда в виде *эффекта неопределенности* можно выделить разную чувствительность к сигналам обратной связи, сигнализирующим об отклонении от траектории развития.

Карпов (2016) предлагает метасистемный подход для изучения проблематики сознания. Его суть состоит в необходимости учета и привлечения в методологический арсенал положения о том, что сознание относится к особому классу систем. В качестве кардинального отличия такой неклассической системы выступает локализация метасистемы. Система сознания не только взаимодействует с внеположной объективной реальностью посредством психики как метасистемы, но и в своем собственно внутреннем содержании отражает метасистему. Тогда внешняя локализация метасистемы является не единственно возможной, а имеет место внутренняя локализация системы сознания, что становится очевидным на примере психики. Это «удвоенное бытие» в силу отражательного атрибута психики означает существование

в сознании реальности субъективной – внутренней (Карпов, 2016). Таким образом, сознание, как система со встроенным метасистемным уровнем психики, самопрезентируется, формируя «бытие-для-себя», а точнее «психику-для-себя», что представляется единственно возможной формой субъективного существования психики. Такое встраивание в систему сознания метасистемы психики означает, что последняя фактически прекращает свое субъективное существование и трансформируется в бессознательное. Это субъективное бессознательное самим индивидом не может ощущаться по определению, хотя психика объективно формирует такой функционально необходимый механизм конституирования системы сознания (Карпов, 2016). Для него порождаемое бессознательное обладает противоположно качественным определением, следовательно, посредством такого механизма порождения бессознательного вносится неопределенность в работу сознания. Тогда в качестве *эффекта неопределенности* следует указать, что при функционировании системы сознания в него происходит встраивание психики, порождающей там собственное бытие как субъективное бессознательное, которое не ощущается индивидом и тем самым вносит неопределенность в работу его сознания.

В-третьих, рассмотрим *экзистенциальный подход* в исследовании эффектов неопределенности. Главным дискуссионным полем здесь можно укрупненно обозначить проблематику обретения осмысленности жизни, которая для каждого человека уникальна и имеет духовную природу.

Основатель логотерапии В. Франкл указывает, что экзистенциальная сфера личности подвержена действию ноогенных неврозов, возникающих из-за отсутствия смыслов и неспособности к их выявлению. Особенностью личностного смысла жизни является то, что его невозможно взять извне – нельзя «подсмотреть» у другого человека, перенять или получить как-то иначе из внешних источников (Frankl, 2017). Разработчик психологии смысла Д. А. Леонтьев и его ученики, при изучении смыслов жизни в неопределенности современного мира, говорят о том, что самому живущему человеку важно понимать смысл жизни в том, чтобы жить (Леонтьев и Моспан, 2017). Тогда в качестве *эффекта неопределенности* выступает отсутствие при поисках личностного смысла жизни четких ориентиров во внешней сфере жизнедеятельности и необходимость внутренней работы личности по его отысканию как высшему предназначению.

Известно, что развитие личности сопровождается ее неизбежными трансформациями и кризисами. Эльконин (2017) при разработке теории ведущей деятельности отмечает, что в процессе социализации ребенка и подростка происходит периодическая смена ведущего типа их деятельности в виде кризисов, из-за разной скорости развития в двух системах отношений: «ребенок – взрослый» и «ребенок – предмет». С позиций прохождения кризисов исследует становление личности и Э. Эриксон, который в своей эпигенетической теории рассматривает поэтапное развитие психологических способностей. Смена этапов проходит в кризисной форме, отражающей успешность или неуспешность наработки требуемых свойств личности в виде нормального или аномального новообразования (Эриксон, 2018). Тогда в качестве *эффекта неопределенности* можно указать, что в жизнь человека неопределенность вносят кризисы собственного развития, отражающие необходимость своевременной качественной перестройки отношений во внутреннем и внешнем мире с целью полноценной социализации.

Одной из ключевых категорий, влияющих в экзистенциальном плане на переживание происходящего, является толерантность к неопределенности, которая впервые была предложена И. Френкель-Брунsvик. При анализе существующих подходов И. Н. Леонов отмечает, что

данный научный конструкт в общих чертах представляется многозначным умением принимать и преодолевать неопределенность как неоднозначность развития различных жизненных ситуаций. Конструкт «толерантность – интолерантность к неопределенности» характеризует особенности перцептивных и когнитивных процессов взаимодействующего субъекта (Леонов, 2018). Поэтому наличие толерантности к неопределенности выступает как предпосылка для адаптационной готовности в системе «личность – среда» (Григорьева, 2018). В силу большого разнообразия позиций, занимаемых людьми по отношению к происходящим в их жизни переменам, можно выделить в качестве *эффекта неопределенности* разный уровень толерантности к неопределенности среди людей, контактирующих в общих ситуационных взаимодействиях, что может приводить к несогласованности действий, различным ожиданиям результатов, выходу из зоны психологического комфорта.

При исследовании психологии переживания Василюк (2016) отмечает, что преодолению конфликтов и кризисов, детерминируемых изменчивым внешним миром, способствует обязательное наличие сложного внутреннего мира человека. Дальнейшая душевная эволюция способствует формированию определенной степени доверия к миру, ощущение которого происходит посредством переживания творческих актов. Полнота доверия к внешнему миру позволяет преодолевать кризисы, отражающие внутреннюю потребность реализации жизненных замыслов (Василюк, 2016). На основе этого можно в виде *эффекта неопределенности* отметить разный уровень доверия к миру, что отражает уровень развития внутреннего мира личности и позволяет с разной степенью успешности преодолевать кризисные ситуации.

В работах И. В. Абакумовой и ее учеников показано, что система смыслов всех видов деятельности в жизни человека является той питательной средой, в которой кристаллизуются жизненные смыслы, задающие генеральную траекторию личностного развития. Катализатором такого процесса выступает личностный опыт как собственный неповторимый способ осмысления происходящего (Абакумова и Крутелёва, 2014). Тогда как *эффектом неопределенности* можно указать нетождественность личностного опыта у разных людей, влияющего на актуализацию их смысложизненных стратегий.

К. В. Карпинский при изучении смысложизненных кризисов указывает в качестве одной из причин их возникновения и обострения наличие неоптимальной жизненной стратегии. Определяющим для ее оптимального построения выступает умение непротиворечивого сочетания и интеграции доступных видов деятельности, каждая из которых носит полимотивированный характер (Карпинский, 2017). Тогда в виде *эффекта неопределенности* выступает разная степень противоречивости при совмещении доступных деятельностей в жизни человека, что приводит к неоптимальной жизненной стратегии.

В. С. Диев при исследовании реальных практик принятия решений при наличии риска отмечает важность учета нерациональности поведения человека в подобных ситуациях. Это обусловлено уникальным набором личностных смыслов и ценностей человека, в соответствии с которыми он реагирует индивидуальным образом, что часто не совпадает с идеальным вариантом (Диев, 2018). Для преодоления возникающей неопределенности исследователь предлагает принимать решение как сознательный выбор, опирающийся на рациональные основания. Тогда в качестве *эффекта неопределенности* следует указать отсутствие или неполное осознание смыслов ситуационных действий.

Абульханова (2017) при изучении использования времени жизненного пути показывает возможность учета особенностей временной организации личности для преодоления

возникающих противоречий с условиями жизни в конкретном обществе. Поэтому в виде *эффекта неопределенности* можно выделить разный уровень противоречий в отношениях человека с обществом, возникающий из-за выбора разнообразных путей реализации времени жизненного пути его личности.

Постмодернистская дискуссия об истинности как идеале социогуманитарного знания с неизбежностью приводит к комплексу вопросов об отношении к объективным фактам, при котором люди могут опираться на разумное или эмоциональное восприятие. Состояние, при котором человек делает выбор – считать ли ему некоторое сообщение правдой или ложью, получило название «постправда» (англ. «post-truth»). Переход к состоянию постправды делает возможным появление фейковых (лживых) новостей в виртуальной реальности (Fuller, 2018). Это в плане поиска истины означает появление дихотомии доверия между разумом и общественным мнением и как раз способствует тому, что человек может делать выбор не только умом, а доверяя чувствам, как выбору «сердцем». Тогда *эффектом неопределенности* выступает разбалансированное сочетание разумного и эмоционального восприятия при формировании отношений к происходящему и выборе в состоянии постправды.

Соколова (2015) приписывает неопределенности, как социокультурному феномену, свойства расплывчатости индивидуальной идентичности, обесценивания межличностных отношений и безверия в них, моральный релятивизм. Исследователь указывает на три критерия описания тревожных переживаний субъективной неопределенности: специфику проецируемых содержаний тревоги, способ психологической защиты, состояние переживаемой самоидентичности. Тогда в качестве *эффекта неопределенности* выступает невозможность постоянного нахождения в состоянии полного психологического комфорта и, в связи с этим, разный уровень тревожности.

В-четвертых, рассмотрим *феноменологический подход* в исследовании эффектов неопределенности. Под действием неопределенности человеку требуется приспособлять свой внутренний мир и обогащать собственный опыт для выработки адекватного восприятия и поведения в быстро меняющихся условиях окружающего мира.

Дж. Аткинсон при разработке трудовой теории мотивации достижений использует идею о влиянии уровня притязаний. Мотивация деятельности и качество ее осуществления вытекают из стремления человека добиться успеха и избежать неудачи (Atkinson & McClelland, 2018). В ситуациях выбора, когда результат заранее неизвестен, наступает конфликт между стремлением к успеху и нежеланием потерпеть неудачу. В такой «игре ожиданий» люди, стремящиеся к успеху, лучше справляются с поставленными задачами и охотнее ставят новые цели (Atkinson & McClelland, 2018). Тогда *эффектом неопределенности* в ситуациях выбора является риск ожиданий, т. е. одновременная возможность как успеха, так и неудачи, что влияет на степень мотивированности при достижении результата деятельности.

Б. Вайнер при изучении механизмов мотивации достижений выявил, что будущие ожидания их результатов определяются качественными представлениями человека – что он думает о причинах своего успеха либо неудачи. Исследователем выявлено, что при высокой степени мотивации человек связывает успех с наличием способностей и достаточностью приложенных усилий, а неуспех объясняет недостатком своих усилий. В то же время при низкой мотивированности человек приписывает причину успеха мере трудности задачи (ее легкости) или удаче, а в случае неуспеха причина видится в недостатке способностей (Weiner, 2018). Тогда в качестве *эффекта неопределенности* может выступать разный уровень мотивированности субъекта либо несоответствие степени мотивации в группе.

М. Селигман выявил, что наличие опыта длительного неуспеха, негативных жизненных событий может выступать надежным прогностическим указателем снижения ожиданий человеком своей будущей успешности, которое им названо «состояние выученной беспомощности». Она характеризуется появлением трех видов дефицита: неспособностью действовать в виде инициирования адекватных ответов; неспособностью обучаться; возникновением эмоциональных расстройств, например депрессии (Seligman, 2018). Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* следует указать отсутствие или наличие «выученной беспомощности» как различного опыта попадания в неконтролируемые ситуации или негативные жизненные события.

В исследованиях усвоения семантических инвариантов в процессе решения буквенных анаграмм, проведенных под руководством А. Ю. Агафонова, обнаружена разница во времени отрицательного выбора при попытках их решения. Это является следствием от имплицитного научения как получением неосознаваемой подсказки (Агафонов, Крюкова и Деева, 2018). Тогда в ситуациях неопределенности выбора нерелевантное имплицитное (неосознаваемое, содержащееся в сознании) знание может снижать скорость и успешность решения задачи. Поэтому в виде *эффекта неопределенности* можно отметить появление помех в процессе обучения из-за наличия неосознаваемого имплицитного знания.

О влиянии недостатка времени указано в работах К. А. Абульхановой о том, что на основании исследований работы человека на конвейере, и исходя из анализа кривой катастроф, наглядно видна их зависимость от неспособности человека справиться с аварийной ситуацией при дефиците времени – влияние человеческого фактора (см. Абульханова, 2017). Тогда в качестве *эффекта неопределенности* можно указать недостаток времени на обдумывание и принятие решения.

А. М. Иваницкий в ходе многолетних психофизиологических исследований работы мозга отмечает, что в его работе присутствует некоторая подсознательная фаза принятия решения. Этот выбор не является строго детерминированным мысленным действием и поэтому может составлять основу свободы воли, т. к. затрагивает субъективное Я и опирается на механизмы внутренней речи (Иваницкий, 2017). Тогда в виде *эффекта неопределенности* следует отметить присутствие неосознаваемой фазы принятия решения в актах психических переживаний.

По мнению В. М. Аллахвердова, приписывание смысла происходит в результате работы как осознаваемых, так и неосознаваемых механизмов сознания. Смысл, приписанный сознанием, является одновременно и позитивным и негативным выбором, который имеет тенденцию к последствию (Аллахвердов, 2016). Дальнейшая поступающая информация обрабатывается сознанием с учетом ранее сохраненных смыслов как механизмов когнитивного выбора. Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* следует указать, что приписывание смысла происходит под действием как осознаваемых, так и неосознаваемых механизмов сознания, которые могут формировать несколько значений воспринимаемой информации.

Обсуждение результатов

С позиций смысловой регуляции и поливариантности личностного развития эффекты неопределенности выявлены гносеологически и онтологически в объективной сфере, а также экзистенциально и феноменологически в субъективной сфере. Такая систематизация в данном обзоре хотя и представляется в некоторой мере относительной, но тем не менее в целом отражает многоплановость действия факторов неопределенности. Их смысловая нагрузка

на процессы регуляции жизнедеятельности имеет различную природу и направленность. Это проявляется в гносеологическом плане как трудность системного осмысления познаваемых объектов, недостаточная структурированность познавательных процессов, затруднения в подборе адекватных методов познания и большая вариативность критериев истины; в онтологическом плане – как различная степень неупорядоченности состояний и процессов окружающего мира с невозможностью их полного осмысления; в экзистенциальном плане – как непостоянство или нехватка жизненных смыслов, что при отсутствии внутренней духовной работы сводит к нулю осмысленность жизненного пути и приводит к расцвету невротических и депрессивных расстройств ноогенного характера; в феноменологическом плане – как неадекватность восприятия собственного внутреннего мира и получаемого опыта, что приводит к невозможности выработки соразмерных реакций в виде осмысленных отношений и оценок при взаимодействиях в быстро меняющихся условиях внешнего мира. Вышеперечисленные стороны проявления неопределенности влияют на акмеологический статус личности как интегральную картину ее саморазвития. Поэтому человеку приходится действовать под влиянием многих факторов неопределенности, проявляя разный уровень толерантности к неопределенности. Следовательно, человек априори вынужден взаимодействовать под постоянным влиянием большого количества эффектов неопределенности. Учет действия эффектов неопределенности позволяет более качественно моделировать процессы смысловой регуляции, стратегий развития личности, а также разрабатывать соответствующие эмпирические подходы их изучения.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках реализации Гранта РФФИ 18-29-22004 (2018): «Психологические и генетические исследования предикторов, определяющих поведение пользователей при восприятии Интернет-контентов различной информационной направленности».

Литература

- Абакумова, И. В. и Крутелёва, Л. Ю. (2014). Перспективы исследования смысложизненных стратегий личности. В *Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни: Материалы Всероссийской психологической конференции с международным участием* (С. 72–73). М.: КРЕДО.
- Абульханова, К. А. (2017). Время личности и ее жизненного пути. *Институт психологии РАН. Человек и мир*, 1(1), 165–200.
- Агафонов, А. Ю., Крюкова, А. П. и Деева, Т. М. (2018). Неосознаваемая подсказка в ситуации неопределенности: помощь или помеха? В Е. В. Бакшутова, О. В. Юсупова, Е. Ю. Двойникова (ред.), *Человек в условиях неопределенности. Сборник научных трудов научно-практической конференции с международным участием* (в 2-х томах, С. 27–32). Самара: Изд-во Самарского государственного технического университета.
- Алексеев, В. П. (2008). *Избранное* (В 5 т., Т. 3. Историческая антропология и экология человека). М.: Наука.
- Аллахвердов, В. М. (2016). Психика и сознание в логике познания. *Вестник СПбГУ*, Сер. 16, 1, 35–46.
- Асмолов, А. Г. (2016). Конструирование образов образования в науке и культуре. *Образовательная политика*, 1, 86–88.

- Бернштейн, Н. А. (2017). *О ловкости и её развитии* (изд. 2-е). М.: Дивизион.
- Бэндлер, Р. и Гриндер, Дж. (2017). *Из лягушек – в принцы. Нейролингвистическое программирование*. М.: Корвет.
- Василюк, Ф. Е. (2016). Сопереживание как центральная категория понимающей психотерапии. *Консультативная психология и психотерапия*, 24(5), 205–227.
- Григорьева, М. В. (2018). Типы адаптационной готовности в образовательной среде школы. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития*, 7(1), 56–61.
- Диев, В. С. (2018). Рациональный выбор в условиях риска: методологические и ценностные основания. *Философские науки*, 5, 48–58.
- Зинченко, В. П. (2016). Живые метафоры смысла. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 13(3), 477–487.
- Иваницкий, А. М. (2017). Нисходящие влияния от психического уровня на физиологический могут быть основой свободы воли. *Журнал высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова*, 67(6), 728–729.
- Карпинский, К. В. (2017). *Смыслжизненный кризис личности: феноменология, механизмы, закономерности* (дисс. ... д. психол. наук). М., Психол. ин-т Рос. акад. образования.
- Карпов, А. В. (2016). Метасистемный подход к проблеме сознания. *Мир психологии*, 2(86), 15–31.
- Корнилова, Т. В. (2018). Представления о «каузальном инкрементализме» и психологической неопределенности как о перспективах развития объяснения в психологии. В А. Л. Журавлев, А. В. Юревич (ред.), *Психологическое знание: современное состояние и перспективы развития* (Серия: Методология, история и теория психологии, С. 368–384). М.: Институт психологии РАН.
- Кун, Т. С. (2014). *После «Структуры научных революций»* (Серия «Новая философия») (пер. А. Л. Никифорова). М.: АСТ.
- Леонов, И. Н. (2018). Гендерные особенности влияния толерантности к неопределенности на стратегии преодоления стрессовых ситуаций у студентов-первокурсников. В Н. И. Леонов (ред.), *Материалы VII Международной научно-практической конференции «Человек и мир: мирозидание, конфликт и медиация»* (Серия «Язык социального», С. 92–97). Ижевск: ERGO.
- Леонтьев, Д. А. (2016). Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал. *Сибирский психологический журнал*, 62, 18–37.
- Леонтьев, Д. А. и Моспан, А. Н. (2017). Картина мира, мировоззрение и определение неопределенного. *Мир психологии*, 2(90), 12–19.
- Панфилова, Э. А. (2012). *Риск в жизненных стратегиях индивида современного общества* (дисс. ... канд. философ. наук). Ростов-на-Дону, ЮФУ.
- Петренко, В. Ф. (2017). Смыслы существования. В *Материалы Международной научно-практической конференции «Перспективы психологической науки и практики сборник статей»* (С. 104–108). М.: Изд-во ФГБОУ ВО «МГУДиТ».
- Поддьяков, А. Н. (2017). Опыт разработки объектов, находящихся в нетранзитивных отношениях превосходства. В Е. В. Печенкова, М. В. Фаликман (ред.), *Материалы конференции «Когнитивная наука в Москве: новые исследования»* (С. 277–282). М.: Буки Веди.
- Смирнов, С. Д. (2016). Прогностическая направленность образа мира как основа динамического контроля неопределенности. *Психологический журнал*, 37(5), 5–13.

- Соколова, Е. Т. (2015). Шок от столкновения с социокультурной неопределенностью: клинический взгляд. *Психологические исследования: электронный научный журнал*, 8(40), 5.
- Степин, В. С. (2018). *Человек. Деятельность. Культура*. СПб.: СПбГУП.
- Хакен, Г. (2015). *Синергетика. Принципы и основы. Перспективы и приложения. Часть 1. Принципы и основы. Неравновесные фазовые переходы и самоорганизация в физике, химии и биологии* (пер. В. И. Емельяновой, В. О. Малышенко, изд. 2-е, доп.). М.: Едиториал УРСС.
- Чанышев, А. Н. (2007). Выступление по «Трактату о небытии» на XX всемирном философском конгрессе (США, Бостон – 13 августа 1998 года). *CREDO NEW*, 1, 5.
- Чеснокова, М. Г. (2017). О парадигмах психологии. *Социально-гуманитарные знания*, 2, 228–243.
- Щедровицкий, Г. П. (2018). *Оргуправленческое мышление. Идеология, методология, технология (курс лекций)*. М.: Студия Артемия Лебедева.
- Эльконин, Д. Б. (2017). Игра в психическое развитие. *Альманах Института коррекционной педагогики РАО*, 28, 32–66.
- Эриксон, Э. Г. (2018). *Детство и общество*. СПб.: Питер.
- Atkinson, J. W., & McClelland, D. C. (2018). *The Achievement Motive*. Whitefish, MT, USA: Literary Licensing, LLC.
- Frankl, V. E. (2017). *Man's Search for Meaning: Young Adult Edition* (Reprint edition). Boston, MA, USA: Beacon Press.
- Fuller, S. (2018). *Post-Truth: Knowledge as a Power Game* (Series: Key Issues in Modern Sociology). L.: Anthem Press.
- Husserl, E. G. (2019). First Philosophy: Lectures 1923/24 and Related Texts from the Manuscripts (1920–1925). In S. Luft, T. M. Naberhaus (Eds.), *Husserliana: Edmund Husserl – Collected Works* (Book 14). N.Y.: Springer.
- Prigogine, I., & Nicolis, G. (1989). *Exploring Complexity*. San Francisco, CA, USA: W.H. Freeman & Co.
- Seligman, M. E. P. (2018). *The Hope Circuit: A Psychologist's Journey from Helplessness to Optimism*. N.Y.: Public Affairs.
- Taleb, N. N. (2007). *The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable*. N.Y.: Random House.
- Weiner, B. (2018). *An Attributional Theory of Motivation and Emotion* (Reprint of the original 1st ed., 1986). N.Y.: Springer.

Конфликт интересов отсутствует